

ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ ГЕНИАЛЬНОСТИ

Е. Н. Холондович

В статье обосновывается идея о том, что высокая духовность служит важным критерием гениальности. Автор представляет краткий анализ понятия «духовность». Выделено несколько направлений в понимании духовности в современной российской психологии. Они отражают эволюцию внутренних исканий человека в поисках духовной сущности человеческого бытия. Даны определения духовности гениальной личности и гениальности в целом. В качестве примера показаны духовные искания великих русских писателей Н. В. Гоголя и Ф. М. Достоевского, жизненный путь которых являет собой сложную череду событий, творческих исканий, борьбы с собственным «Я». Показано, что личностная и творческая биография гения представляет целый комплекс сложных идейных исканий, внутренних кризисов и конфликтов, поиск морально-нравственных решений в осуществлении жизни и в процессе творчества, движение к постоянному самосовершенствованию и самовоспитанию. Будучи своего рода «нравственной элитой» страны, они влияют на механизмы нравственного сознания общества. Обладая высокой духовностью, гении осмысливают прошлое, прозревают будущее, пытаются влиять на настоящее и таким образом ставят перед собой и обществом нравственные вопросы. Поэтому очень важной задачей психологии видится обращение к жизненному пути и творчеству гениев для раскрытия духовных основ гениальности.

В настоящее время проблема духовности в обществе стоит очень остро. Находясь в постоянной погоне за успехом и властью, которые создают иллюзию уверенности в завтрашнем дне, человек перестает интересоваться сущностными проблемами бытия. Для людей других эпох вопросы веры, значения человека в мире, смысл проживаемой жизни с точки зрения Вечности имели огромное значение. Так в период Средневековья реальное время человека было прочно вплетено в линию потустороннего времени. С точки зрения христианского вероучения философия истории разворачивалась в пространстве всего христианского мира, включая в себя сюжеты Ветхого Завета, страстей Христовых, загробной жизни, Вечности. Проходя свой земной путь, человек был постоянно привязан к мысли о смерти. (Для современного сознания эта тема является табуированной¹.) Зна-

¹ По мнению А. Я. Гуревича, отношение человека к смерти выступает важнейшей характеристикой цивилизации. Анализируя работы французских исследователей Ф. Арьеса, М. Вовеля, Ж. Ле Гоффа, автор делает вывод о том, что в Средневековье смерть была неотъемлемым компонентом сознания. Она служила тем индикатором, на который проецировались жизнен-

чение проживаемой жизни постоянно находилось на весах греховности, нравственного смысла совершаемых человеком поступков. По мнению исследователей, «эффект христианской морали» распространился и на более поздние периоды развития человечества, эпоху Возрождения и Новое время, вплоть до XIX столетия, хотя эпоха Просвещения уже заронила в умы сомнение в правильности этой доктрины (А. Гуревич, М. Блок)². В эпоху Гуманизма формируется вера в человека как вершину всего сущего, отстаивается его право на свободу, счастье и творчество. Но, начиная с периода Реформации, в сознании людей появляется мысль о порочности человеческой природы, ее несамостоятельности, необходимости подчинения индивида внешней силе. Капитализм же прочно формирует в человеке ощущение беспомощности. В бесконечной погоне за общественным признанием, удовольствиями и материальным обеспечением, он теряет смысл собственной жизни, становится винтиком в огромной машине. Обилие информации, быстрый темп жизни делает человека нечувствительным к каким бы то ни было серьезным вопросам. Он фиксирует их, не стараясь даже осмыслить, независимо от того, рекламный ли это ролик или сообщение о совершившейся трагедии. И только обращение современных людей к творениям гениев хотя бы на некоторое время заставляет их вернуться к мысли о божественной красоте человеческой природы, творческом начале в нем, великих свершениях и смыслах, ради которых жили и творили гении прошлых эпох. В чем же их секрет? По нашему мнению, главный секрет гениальности заключен в высокой духовности личности гения. В проведенном в 2013 г. исследовании сущности гениальности нами было выявлено, что важнейшим критерием гениальности выступает *высокая духовность личности гения*³.

Чтобы раскрыть этот критерий нам необходимо, прежде всего, обратиться к пониманию духовности в современной отечественной психологии.

Так, В. В. Знаков выделяет четыре направления в понимании духовности⁴.

Культурологическое — эстетическое, связанное с усвоением культурных ценностей (В. В. Знаков, В. Ф. Петренко, В. А. Пономарев).

Психологическое — изучение ситуативных и личностных факторов, способствующих возникновению у человека духовных состояний (В. А. Пономаренко, А. О. Прохоров, В. Д. Шадриков).

Философско-психологическое — включающее в себя духовные стремления субъекта, направленные на постижение истины (Г. А. Балл, Е. И. Исаев, В. И. Слободчиков, К. Ясперс, К. А. Абульханова, В. А. Кольцова, Д. А. Леонтьев, В. П. Зинченко).

ные ценности человека. В современном же обществе смерть индивида практически игнорируется (Гуревич А. Я. Исторический синтез и Школа «Анналов». М., 1993).

² См.: Блок М. Феодальное общество. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000028/st008.shtml>; Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Gurev/index.php

³ См.: Кольцова В. А., Холондович Е. Н. Воплощение духовности в личности и творчестве Ф. М. Достоевского. М., 2013.

⁴ См.: Знаков В. В. Духовность человека в зеркале психологического знания и религиозной веры // Вопросы психологии. 1998. № 3. С. 104–115.

Религиозное — непосредственно связанное с религиозной направленностью личности — жизнь в Боге и с Богом (С. Л. Франк, Б. С. Братусь).

Г. В. Ожиганова вводит понятие «духовные способности», которые в зачаточном виде существуют у каждого человека, но только при определенных условиях развиваются. Автор выделяет три аспекта духовности: моральный, ментальный, трансцендентный (духовно-религиозный). И подчеркивает, что духовно-нравственная сфера обладает мощным ресурсным потенциалом в развитии личности⁵.

Особо хотелось бы выделить направления, сложившиеся в последние годы в психологии, понимания духовности в контексте религиозного поиска, стремления человека к богопознанию (М. И. Воловикова, А. А. Гостев, Н. В. Борисова, А. В. Шувалов). В качестве основания для изучения духовно-нравственной сферы человека в них рассматриваются святоотеческие идеи, заложенные в православно-христианской традиции, опирающиеся на признание божественного статуса человеческой души и ее метафизических связей⁶, необходимости выделения Творца в качестве нравственного эталона личности⁷.

Существенный вклад в разработку проблемы духовности вносят работы сотрудников Института психологии РАН, посвященные изучению роли и места духовно-нравственных компонентов в жизни человека⁸.

И конечно же, при изучении духовности невозможно не обратиться к творчеству Т. А. Флоренской. Она говорит о духовных аспектах человеческого «Я», которые включают в себя: голос совести, способность к самопожертвованию, творческую интуицию, которая «влечет человека к осуществлению своего жизненного призвания», стремление к познанию истины, чувство красоты и стремление к ней⁹.

Как нам представляется, перечисленные направления в исследовании духовности личности в какой-то мере отражают эволюцию во внутренней жизни

⁵ См.: Ожиганова Г. В. Духовность как основа высших способностей: ресурсный аспект // Материалы третьего международного симпозиума «Ментальные ресурсы личности: теоретические и прикладные исследования». Москва, 20–21 октября 2016 / М. А. Холодная, Г. В. Ожиганова, отв. ред. М., 2016. С. 276–282.

⁶ См.: Гостев А. А., Борисова Н. В. Психологические идеи в творческом наследии И. А. Ильина. М., 2012.

⁷ См.: Шувалов А. В. Антропологический подход к проблеме психологического здоровья // Вопросы психологии. 2011. № 5. С. 3–16.

⁸ В течение последних лет Институтом психологии РАН было опубликовано значительное количество работ, посвященных исследованию проблемы духовности в современном российском обществе.

Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества / А. Л. Журавлев, М. И. Воловикова, Т. В. Галкина, отв. ред. М., 2014; Психологические исследования духовно-нравственных проблем / А. Л. Журавлев, А. В. Юрвич. М., 2011; Психологические исследования нравственности. М., 2013; Психологические проблемы современного российского общества. М., 2012; Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества. М., 2014; Современная социальная реальность России и государственное управление: социальная и социально-политическая ситуация в России в 2012 г. Т. 1. М., 2014.

⁹ См.: Флоренская Т. А. Слово и молчание в диалоге // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1996. № 1. С. 52.

человека в поисках духовной сущности человеческого бытия. Приобщаясь к эстетическим и этическим эталонам мировой культуры, человек приходит к постижению смысла добра и красоты. Через особые состояния сознания, связанные с теми или иными обстоятельствами жизни, личность постигает нравственные законы бытия и постепенно обращается к Высшему Божеству. Именно этот путь проходили в обретении духовности многие гении. Нами было предложено следующее определение *духовности гениальной личности*: нравственная основа личности, мировоззрение, система ценностей, духовный опыт, которые в совокупности со способностями обеспечивают ее деятельность на уровне, превышающем нормативные показатели, и позволяют достичь вершин творчества¹⁰. Причем *гениальность* необходимо рассматривать как высшую форму функционирования человека, его интеллектуального и духовного развития, открывающего возможность осмысления трансцендентных путей его существования¹¹.

Несомненными признанными гениями можно назвать великих русских писателей XIX в. А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого. Еще при жизни и на протяжении уже почти двухсот лет обстоятельства их жизни, особенности художественного и публицистического творчества, высказанные ими идеи вызывают живейший интерес и дискуссию у исследователей разных областей знания (В. В. Розанов, Н. А. Бердяев, Л. Шестов, И. А. Сикорский, Н. Н. Баженов, В. Ф. Чиж, З. М. Агеева, К. Леонгард, Б. Г. Ананьев, М. М. Зошенко, Ю. В. Манн, В. Гиппиус, А. Белый, В. Брюсов, В. Зеньковский, И. А. Виноградов, И. Л. Волгин, Т. А. Касаткина, Л. И. Сараскина, В. И. Страхов, Е. Е. Дмитриева, И. П. Золотусский, М. Вайскопф, К. Мочульский и др.).

Нами также было проведено исследование личности Н. В. Гоголя и Ф. М. Достоевского при помощи *процедуры комплексной реконструкции психологических характеристик исторической личности* на основе изучения ее целостной жизнедеятельности и продуктов творчества. Исследование показало, что жизненный путь и творческая биография гениев представляют собой совокупность сложных идейных исканий, внутренних кризисов и конфликтов, мучительный поиск новых путей в творчестве как единственный способ самовыражения, поиск нравственных решений в осуществлении проживания жизни, движение в сторону постоянного самовоспитания и самосовершенствования.

Биографии этих русских писателей внешне абсолютно разные, но в их жизни есть и нечто общее. Это непрерывный духовный поиск, жажда веры и самосовершенствования. Пусковым моментом на этом пути для гениев становятся кризисные моменты их жизни. Но для понимания природы гениальности наибольшее значение имеют последствия этих кризисов¹².

Если мы обратимся к жизненному пути Н. В. Гоголя, мы сможем проследить своеобразные уровни в развитии его духовности. Заложенные в детстве ростки

¹⁰ См.: Кольцова, Холондович. Воплощение духовности...

¹¹ См.: Холондович Е. Н. Феномен духовности гениев // Наука. Культура. Общество. М., 2016. № 2. С. 17–31.

¹² См.: Холондович Е. Н. Кризисы на жизненном пути и в творчестве Н. В. Гоголя. Социальная и экономическая психология. Эл. журнал Института психологии РАН. 2016. Т. 1. № 1. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document201.pdf>

религиозности пускают свои корни в душе Гоголя, мистическая вера в потусторонний мир и смутные представления о Боге, постепенно уходят в сознании писателя на второй план, давая место восторгу перед красотой Божественного замысла. Это выражалось в любви к природе, принятии правильности всего сущего, которые затем перерастают в твердую веру в Бога. Бог, по мысли Гоголя, возлагает на человека некий обет служения, который каждый исполняет на своем поприще. И его поприще — это литература, он должен показать русским людям их дорогу, все их недостатки и достоинства. В этом его миссия. Для ее выполнения он должен совершенствоваться сам и как человек, и как писатель. В его сознании идеи эстетического совершенства — произведение искусства уже своей эстетикой влияет на читателя, делая его лучше (этой идее подчинены «Петербургские повести», отчасти «Ревизор»), — владевшие им на первых этапах творчества, сменяются идеей морального совершенства как произведения (первый том «Мертвых душ»), так и автора. Преодолевая череду серьезнейших внутренних кризисов, Гоголь приходит к пересмотру ценностей и смыслов своей жизни. Он пишет «Выбранные места из переписки с друзьями», работу в большей мере философскую, и в первый раз сжигает второй том «Мертвых душ», как произведение не совершенное, могущее «посеять смятение в души многих»¹³.

В «Выбранных местах из переписки с друзьями» писатель предлагает современному ему обществу практический проект выполнения заповедей Христа в повседневной жизни. Автор размышляет на волнующие его темы: значение веры в жизни человека, отношение к своему долгу, об ответственности каждого за вину другого. Гоголь высказывает свои соображения о судьбе России, о невозможности для нее западного пути, о современном состоянии государства, каждого его сословия, положении и значении женщины в современном обществе и т. д. Он призывает к активному «деланию» — каждый на своем месте должен добросовестно выполнять свое дело — в этом залог процветания государства. Эти идеи основываются на религиозном понимании жизни и на консервативных традициях. В книге соседствуют очень меткие замечания о русской жизни вообще и внутренней жизни каждого отдельного человека, философские рассуждения о сущности человека и веры, и в то же время парадоксальные, иногда приводящие в недоумение советы об устройстве современного ему российского общества. Он выстраивает свою доктрину, где звучат вечные нравственные законы в совокупности с законами и нравами Российской империи. Как человек одновременно практического ума и романтической души, он соединяет их в попытке привить современникам христианскую братскую любовь на почве жесткой социальной действительности. И таким образом ставит перед читателями невыполнимую задачу. Книга вызывает бурю протеста у большинства почитателей таланта Гоголя.

До конца жизни Гоголь полон размышлений о сущности человека, о своих задачах как писателя и христианина. Он объясняет своим знакомым, что его практический ум, особенности его верований¹⁴ не могут довольствоваться

¹³ Гоголь Н. В. Духовная проза. Критика. Публицистика. Собр. соч.: в 9 т. М., 1994. Т. 6. С. 77.

¹⁴ «Я пришел ко Христу скорее протестантским, чем католическим путем. Анализ над душой человека, таким образом, каким его не проводят другие люди, был причиной того, что я

бездействием. Слишком мало «делателей», — признается писатель. Поэтому его задача показать не только плохое в русском человеке, но и раскрыть то прекрасное, что, несомненно, скрыто в его душе¹⁵. И он обращается за источником вдохновения к окружающей его действительности, ищет в ней то прекрасное, что еще может вдохновить русского человека к возрождению. Собирает сведения об истории губерний Российской империи, быте, нравах различных слоев общества, географии, климате, большое значение придает русским пословицам и поговоркам. Если на начальном этапе своего творчества он заимствует сведения из преданий Малороссии, то в последний период источником вдохновения для писателя служит русская история и нравы. В последний период своего творчества, по мнению литературоведов, он стремится прийти к тому самому «натурализму», главой которого его провозгласил когда-то В. Г. Белинский¹⁶. Важнейшая идея, владеющая сознанием Гоголя в период написания второго тома «Мертвых душ» — «полюбите нас черненькими, а беленькими нас каждый полюбит»¹⁷. Эти слова произносит Чичиков, в первом томе изображенный «прохиндеем средней руки», который, по замыслу автора, в дальнейшей эпопее должен перевоспитаться и стать хорошим человеком¹⁸. Эту сложнейшую задачу Гоголю воплотить в жизнь уже не довелось. В феврале 1852 г. он умирает.

Кризисы в жизни Ф. М. Достоевского детерминированы в большей степени внешними обстоятельствами. Это переживание собственной казни и каторги, болезнь, смерть самых близких людей, в том числе детей. В результате угрозы собственному существованию с Достоевским происходит душевный переворот, который разделяет его жизнь надвое. Переживание близости смерти («нахождение три четверти часа на эшафоте») привело к осознанию ценности жизни и творчества и позволило выжить в чудовищных условиях каторги. Именно этот кризис стал пусковым моментом в раскрытии творческой энергии писателя и в формировании тех черт личности, которые обеспечили ему последующий успех: решимость, умение не теряться в сложнейших жизненных ситуациях. Потребность пережить экстремальные жизненные ситуации закрепляется в его бес-

встретился со Христом, изучаясь в нем прежде мудрости человеческой и неслыханному дотоле знанию души, а потом уже поклоняясь Божеству его. Экзальтации у меня нет, скорее арифметический расчет», — из письма Гоголя к С. П. Шевыреву, февраль 1847 г. (*Гоголь Н. В. Письма. Собр. соч.: в 9 т. М., 1994. Т. 9. С. 362*).

¹⁵ «Всякому человеку следует выполнить на земле призвание свое добросовестно и честно. Чувствуя, по мере прибавления годов, что за всякое слово, сказанное здесь, дам ответ там... Прежде мне было возможно писать, обдумывать и выдавать в свет, когда дело касалось только того, что достойно осмеянья в русском человеке, только того, что в нем пошло, ничтожно и составляет временную болезнь и наросты на теле, а не самое тело, но теперь... дело идет к тому, чтобы выставить наружу все здоровое и крепкое в нашей природе... Такая работа не совершается скоро. Много нужно для этого созреть и умом и душой и быть в отдалении от всего, возмущающего высокое настроение духа...» (*орфография Н. В. Гоголя*) (*Гоголь Н. В. Письма... С. 485*).

¹⁶ См.: *Гиппиус В. Гоголь*. СПб., 1994.

¹⁷ *Гоголь Н. В. Мертвые души. Собр. соч.: в 9 т. М., 1994. Т. 5. С. 261*.

¹⁸ Некоторые литературоведы сравнивают образ Павла Ивановича Чичикова с образом святого Павла, перевоплотившегося из гонителя Христа в Его апостола (*Дмитриева Е. Е. Н. В. Гоголь в западноевропейском контексте: между языками и культурами. М., 2011*).

сознательном, и к ней он прибегает в дальнейшей своей жизни. Десятилетняя игровая зависимость, по всей видимости, и была обусловлена этой тягой бросить вызов судьбе, испытать всю боль неудачи и полноту унижения, чтобы с новой силой обратиться к творчеству.

Постоянная угроза смерти сопровождала жизнь Достоевского, так как он был болен эпилепсией. Свои ощущения после припадков он заносит в дневники: «Теперь почти час после припадков. Пишу это и сбиваюсь еще в словах. Страх смерти начинает уже проходить, но есть все еще необычайный, так не смею лечь. Бока болят и ноги... Все время полного беспомыслия...»¹⁹. Угроза смерти возвращает его к мыслям о природе человека, бессмертии, сущности веры. В дневниковых записях 60-х гг. XIX в. Достоевский размышляет о том, что если человек существо развивающееся и его земная сущность — это совершенствование, через страдание и борьбу, то его земное существование не может закончиться «ничем» «Следовательно, есть будущая райская жизнь»²⁰. Человек создан по образу Бога, но не тождественен Ему, и его цель стремиться к идеалу, т. е. совершенствоваться. «Если веришь в Христа, то веришь, что и жить будешь вовеки... Говорят, человек разрушается и умирает весь. Мы уже потому знаем, что не весь, что человек, как физически рождающий сына, передает ему часть своей личности..., то есть входит частью своей прежней, жившей на земле личности, в будущее развитие человечества... Христос весь вошел в человечество, и человек стремится преобразиться в Христа, или в иной идеал»²¹. Эти мысли из дневников 1860-х гг. будут переработаны и раскрыты в романе «Братья Карамазовы» и в рассказе «Сон смешного человека», которые будут написаны уже на исходе жизни. Как мы можем видеть, стремления человека к идеалу, вера в бессмертие души и в самого человека присутствовали в сознании писателя на протяжении долгого периода его жизни и были источником его творчества.

Смерть близких (брата Михаила и первой жены Марии Дмитриевны) и детей (Сони и Алексея) стали для него стимулом к пониманию своей греховности и поиска путей возрождения, через веру в Бога. «Итак, человек стремится на земле к идеалу, противоположному его натуре. Когда человек не исполнил закона стремления к идеалу, т. е. не принёс любовь в жертву своего “Я” людям или другому существу, он чувствует страдание и назвал это состояние грехом»²². Достоевский был прекрасным отцом и горячо любил всех четырех своих детей. Смерть же дочери и сына стали для него огромной трагедией, вину за которую он возлагал на себя. Именно потеря детей окончательно обратили Достоевского к Богу. Кризисы в жизни писателя стали катализаторами в формировании внутреннего стержня его личности, помогали в поиске новых средств к жизни и способствовали изменению мировоззрения, формированию новых ценностей и идеалов как основы его творческой самореализации.

Из проведенного анализа может показаться, что гении — идеал совершенства. Но это не так. В каждом из них был заключен свой «подпольный человек»,

¹⁹ Неизданный Достоевский. Записные книжки и тетради 1869–1881 гг. М., 1971. С. 350.

²⁰ Там же. С. 173.

²¹ Там же. С. 174.

²² Там же. С. 175.

со своими вопросами, протестами и противоречиями. Конфликт их личности и состоял в том, что «внутренний человек» вступал в противоречие с общепринятым, с «всемством»²³. Каждый из них в момент встречи со смертью прикоснулся к важнейшим смыслам человеческого существования, почувствовал страх перед никчемностью проживаемой человеком жизни. «Соотечественники! страшно!...» — взывает Гоголь к своим читателям в «Авторской исповеди». И признается в письме к матери в 1846 г.: «Бог недаром дал мне почувствовать во время болезни моей, как страшно становится перед смертью, чтобы я мог передать это ощущение и другим»²⁴. Достоевский возвращается к этому опыту во время болезни и описывает в своих произведениях (описание казни). С помощью творчества эти писатели старались проиграть и таким образом преодолеть бушевавшие в них страсти. Перед собой и читателями они ставили мучительные вопросы о смысле жизни и неизбежности смерти, о божественной и животной природе человека, различии добра и зла, вере в Бога, значении свободы и красоты в жизни человека, ответственности каждого за вину другого. Гоголь даже делает попытку ответить на них. Он стремился прожить свою жизнь так, как указал в «Выбранных местах из переписки с друзьями» своим современникам: «Я хотел чистосердечно показать некоторые опыты над собой, именно те, где помогла мне религия в исследовании души человека»²⁵.

Почему же в творчестве этих гениев русской словесности так настойчиво звучат главные вопросы? Потому что их решение было важно для самих писателей настолько, что их жизнь зависела от ответа на них. Недаром Гоголь так упорно сжигал свои творения. Перед смертью, сжегши практически готовый второй том «Мертвых душ», он сказал слуге: «Как лукавый силен, — вот он к чему меня подвинул! А я было там много дельного уяснил и изложил»²⁶. Этот дьявол был не внешний персонаж из «Вечеров на хуторе близ Диканьки». Это была часть его личности, воплощающая пошлость окружающей жизни, вызывавшая ту самую тоску и скуку, мучившую его всю жизнь. Именно поэтому он в «Авторской исповеди» написал: «...Герои мои потому близки душе, что они из души; все мои последние сочинения — история моей собственной души»²⁷. Автор только взял все то, что было отрицательного в его личности и в гротескной форме, очень выпукло и рельефно описал в своих героях. Это и брусничный фрак Чичикова, и «обжорство», и домовитость Собакевича, чревоугодие Петуха, и въедливость Коробочки, и страстное накопительство Плюшкина и многое другое. Он сам указывал на свою страстность, которую сравнивал с испепеляющим огнем. Гоголь писал о том, что все его творчество строится из наблюдений за человеком, а написать хорошее о человеке можно только, став положительным самому, что и пытался он сделать в течение всей своей жизни. «...Без устремления моей души к ее лучшему совершенству не в силах я был двинуться ни одной моей способ-

²³ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Художественные произведения. Т. 1–17. Л., 1970–1975.

²⁴ Гоголь. Письма... С. 358.

²⁵ Гоголь. Духовная проза... С. 391.

²⁶ Цит. по: Вересаев В. В. Гоголь в жизни: систематический свод подлинных свидетельств современников. М., 1990. С. 558.

²⁷ Гоголь. Духовная проза... С. 77.

ностью, ни одной стороной моего ума во благо и в пользу моим собратьям, и без этого воспитания душевного всякий труд мой будет только временно блестящ, но суетен в существе своем»²⁸.

То же происходило и с Достоевским. Он был далек от идеала, очень трудным человеком в общении, десять лет увлечен игрой, полный конфликтов и противоречий. Современники упрекают Достоевского в большой убедительности и притягательности его отрицательных героев²⁹. Это происходило, по всей видимости, потому, что, рисуя образы своих героев, гении пытаются ответить на мучительные вопросы бытия, и в то же время решить противоречия своей многогранной личности. Для Достоевского это отвержение мира, где слезинка замученного ребенка необходима для полной гармонии; в котором обращаются к претерпевшему муки Христу, испрашивая для себя успехов в накопительстве; несомненная вера в человека, мучительный поиск Бога; непереносимость чужого страдания, и в то же время невозможность, так как претит закон совести, донести на бомбиста; понимание того, что зло неистребимо в мире; вскрытие сути атеизма, и «если Бога нет, то все позволено», и «пусть весь мир рухнет, лишь бы мне чай пить»³⁰. Это те вопросы, которые ставит Достоевский перед собой и читателем в своих романах.

Постоянная борьба внутри личности гениев похожа на непрекращающийся эксперимент, результаты которого не могут предсказать даже сами экспериментаторы. Поэтому так сложен и порой необъясним их жизненный путь, непредсказуемо поведение, противоречив характер. Но насколько многогранна их личность! И духовный поиск — неотъемлемая ее часть.

Обладая высокой духовностью, гении прозревают будущее и ставят перед собой и обществом нравственные задачи, позволяющие человеку оставаться человеком. Являясь своего рода «нравственной элитой», они влияют на механизмы формирования нравственного сознания значительной части общества. Поэтому так насущна в современном мире необходимость обращаться к жизни и творчеству гениев, особенно для молодого поколения.

Ключевые слова: духовность, жизненный путь, кризисы жизни, духовный поиск, гении, критерий гениальности, самосовершенствование, Н. В. Гоголь, Ф. М. Достоевский, духовность в психологической науке.

²⁸ Гоголь. Духовная проза... С. 288.

²⁹ На эту особенность творчества Ф. М. Достоевского указывал И. С. Аксаков: «Между прочим, я прямо высказал ему упрек в том, что, проповедуя нравственные высшие начала, он в изображении безнравственных явлений излишне реален и словно смакует их. ...Я сказал, помнится, что высшее искусство требует и в обличении порока целомудренности со стороны художника, и ее у него нет» (Биография. Письма. Заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского. СПб., 1883. С. 344).

³⁰ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Художественные произведения. Т. 1–17. Л., 1970–1975.

Список литературы

- Биография. Письма. Заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского. СПб., 1883.
- Блок М. Феодальное общество. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000028/st008.shtml>
- Вересаев В. В. Гоголь в жизни: систематический свод подлинных свидетельств современников. М., 1990.
- Гиппиус В. Гоголь. СПб., 1994.
- Гоголь Н. В. Духовная проза. Критика. Публицистика. Собр. соч.: в 9 т. М., 1994. Т. 6.
- Гоголь Н. В. Мертвые души. Собр. соч.: в 9 т. М., 1994. Т. 5.
- Гоголь Н. В. Письма. Собр. соч.: в 9 т. М., 1994. Т. 9.
- Гостев А. А., Борисова Н. В. Психологические идеи в творческом наследии И. А. Ильина. М., 2012.
- Гуревич А. Я. Исторический синтез и Школа «Анналов». М., 1993.
- Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Gurev/index.php
- Дмитриева Е. Е. Н. В. Гоголь в западноевропейском контексте: между языками и культурами. М., 2011.
- Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Художественные произведения. Т. 1–17. Л., 1970–1975.
- Знаков В. В. Духовность человека в зеркале психологического знания и религиозной веры // Вопросы психологии. 1998. № 3. С. 104–115.
- Кольцова В. А., Холондович Е. Н. Воплощение духовности в личности и творчестве Ф. М. Достоевского. М., 2013.
- Неизданный Достоевский. Записные книжки и тетради 1869–1881 гг. М., 1971.
- Ожиганова Г. В. Духовность как основа высших способностей: ресурсный аспект // Материалы третьего международного симпозиума «Ментальные ресурсы личности: теоретические и прикладные исследования». Москва, 20–21 октября 2016 / М. А. Холодная, Г. В. Ожиганова, отв. ред. М., 2016. С. 276–282.
- Психологические исследования духовно-нравственных проблем / А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М., 2011.
- Психологические исследования нравственности. М., 2013.
- Психологические проблемы современного российского общества. М., 2012.
- Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества / А. Л. Журавлев, М. И. Воловикова, Т. В. Галкина, отв. ред. М., 2014.
- Современная социальная реальность России и государственное управление: социальная и социально-политическая ситуация в России в 2012 г. Том 1. М., 2014.
- Флоренская Т. А. Слово и молчание в диалоге // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1996. № 1. С. 49–63.
- Холондович Е. Н. Феномен духовности гениев // Наука. Культура. Общество. М., 2016. № 2. С. 17–31.
- Холондович Е. Н. Кризисы на жизненном пути и в творчестве Н. В. Гоголя. Социальная и экономическая психология. Эл. журнал Института психологии РАН. 2016. Т. 1. № 1. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document201.pdf>
- Шувалов А. В. Антропологический подход к проблеме психологического здоровья // Вопросы психологии. 2011. № 5. С. 3–16.

SPIRITUAL FOUNDATIONS OF THE GENIUS

This article argues that high spiritual standards are an important criterion for the qualities of genius. The author presents a brief analysis of the concept of “spirituality” and highlights several directions in understanding spirituality in contemporary Russian psychology. They reflect the evolution of the inner quest of the person for the spiritual essence of human existence. The article also proposes definitions of a person of genius and, on the whole, the features of being a genius. As an example, the article shows spiritual quests of the great Russian writers Gogol and Dostoyevsky, whose biographies represent a complicated course of events, quests in art, struggle with their own selves. A personal and literary biography of a genius represents an integrated system of complicated ideological quests, inner crises and conflicts, the quest for moral and ethic decisions in carrying out life and in their literary work, the movement towards continuous self-improvement and personal growth. Being, in a sense, the moral elite of the country, they influence mechanisms of the moral consciousness of society. Possessing high spirituality, geniuses comprehend the past, prophesise the future, attempt to influence the present and, consequently, raise moral issues both for themselves and for society. A very important aim of psychology is therefore to take into account the biographies and legacies of geniuses in order to identify spiritual foundations of being a genius.

Keywords: spirituality, way of life, crises of life, spiritual search, genius, criterion of genius, self-cultivation, N. V. Gogol, F. M. Dostoevsky, spirituality in psychological science.

References

- Blok M., *Feodal'noe obshchestvo*, available at: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000028/st008.shtml>
- Dmitrieva E. E., *N. V. Gogol' v zapadno-evropejskom kontekste: mezhdru jazykami i kul'turami*, Moscow, 2011.
- Dostoevskij F. M., *Pol. sobr. soch. v 30 t. Hudozhestvennye proizvedenija. T. 1–17*, Leningrad, 1970–1975.
- Florenskaja T. A., “Slovo i molchanie v dialoge”, in: *Dialog. Karnaval. Hronotop*, 1, 1996, 49–63.
- Gippius V., *Gogol'*, St. Petersburg, 1994.
- Gogol' N. V., *Duhovnaja proza. Kritika. Publistika. Sobr. soch. v 9 t.*, Moscow, 1994, 6.
- Gogol' N. V., *Mertvye dushi. Sobr. soch. v 9 t.*, Moscow, 1994, 5.
- Gogol' N. V., *Pis'ma. Sobr. soch. v 9 t.*, Moscow, 1994, 9.
- Gostev A. A., Borisova N. V., *Psichologicheskie idei v tvorcheskom nasledii I. A. Il'ina*, Moscow, 2012.
- Gurevich A. Ja., *Istoricheskij sintez i Shkola «Annalov»*, Moscow, 1993.
- Gurevich A. Ja., *Kategorii srednevekovoj kul'tury*, available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Gurev/index.php
- Holondovich E. N., “Fenomen duhovnosti geniev”, in: *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo*, Moscow, 2016, 2, 17–31.

- Holondovich E. N., “Krizisy na zhiznennom puti i v tvorchestve N. V. Gogolja”, in: *Social'naja i jekonomicheskaja psihologija. Jel. zhurnal Instituta psihologii RAN*, 1, 2016, 1, available at: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document201.pdf>
- Kol'cova V. A., Holondovich E. N., *Voploshhenie duhovnosti v lichnosti i tvorchestve F. M. Dostoevskogo*, Moscow, 2013.
- Neizdannyy Dostoevskij. Zapisnye knizhki i tetradi 1869–1881 gg.*, Moscow, 1971.
- Ozhiganova G. V., “Duhovnost' kak osnova vysshih sposobnostej: resursnyj aspekt”, in: *Materialy tret'ego mezhdunarodnogo simpoziuma «Mental'nye resursy lichnosti: teoreticheskie i prikladnye issledovanija»*. Moskva, 20–21 oktjabrja 2016, Moscow, 2016, 276–282.
- Psihologicheskie issledovanija duhovno-nravstvennyh problem*, Moscow, 2011.
- Psihologicheskie issledovanija nravstvennosti*, Moscow, 2013.
- Psihologicheskie problemy sovremennogo rossijskogo obshhestva*, Moscow, 2012.
- Psihologicheskoe zdorov'e lichnosti i duhovno-nravstvennyye problemy sovremennogo rossijskogo obshhestva*, Moscow, 2014.
- Shuvalov A. V., “Antropologicheskij podhod k probleme psihologicheskogo zdorov'ja”, in: *Voprosy psihologii*, 5, 2011, 3–16.
- Sovremennaja social'naja real'nost' Rossii i gosudarstvennoe upravlenie: social'naja i social'no-politicheskaja situacija v Rossii v 2012 g.* Moscow, 2014, 1.
- Veresaev V. V., *Gogol' v zhizni: sistematicheskij svod podlinnyh svidetel'stv sovremennikov*, Moscow, 1990.
- Zhuravlev A. L., Volovikova M. I., Galkina T. V., eds., *Psihologicheskoe zdorov'e lichnosti i duhovno-nravstvennyye problemy sovremennogo rossijskogo obshhestva*, Moscow, 2014.
- Znakov V. V., “Duhovnost' cheloveka v zerkale psihologicheskogo znaniya i religioznoj very”, in: *Voprosy psihologii*, 3, 1998, 104–115.